

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно–Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА:
СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.470 ВКР

Руководитель работы
кан.юрид.наук, доцен,
доцент кафедры
_____ Александра Анатольевна
Барыгина
_____ 2021 г.

Автор работы
студент группы Ю–470
_____ Н.И. Черкасов
_____ 2021г.

Нормоконтролер,
преподаватель кафедры
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК СТАДИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	9
1.1 Понятие и сущность института возбуждения уголовного дела.....	9
1.2 Поводы и основание для возбуждения уголовного дела.....	13
2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	22
2.1 Общая характеристика возбуждения уголовных дел частно–публичного обвинения	22
2.2 Общая характеристика возбуждения уголовных дел публичного обвинения	33
3. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	39
3.1 Проблемы реформирования стадии возбуждения уголовного дела.....	39
3.2 Проблемные аспекты обеспечения защиты подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность представленной к защите дипломной работы обуславливается тем, что возбуждение уголовного дела, являясь первоначальной стадией уголовного процесса, служит своего рода чертой отделяющей начало уголовно–процессуальной деятельности, которая затрагивает главные конституционные права и свободы личности.

Возбуждение уголовного дела – это начальная стадия уголовного процесса, которая характеризуется непосредственными задачами, вытекающими из назначения уголовного судопроизводства в целом, кругом участников и возникающими между ними правоотношениями, моментами начала и окончания, итоговым процессуальным документом.

Стадия возбуждения уголовного дела является одной достаточно обсуждаемой среди ученых–процессуалистов. Однако и позиция законодателя к данной стадии не остается без внимания, о чём свидетельствуют вносимые изменения и дополнения, действующего УПК РФ.

Стоит также отметить, что именно на данной стадии досудебного производства фиксируется больше всего нарушений уголовно–процессуального законодательства, конституционных прав граждан и право на доступ к правосудию, как на этапе приёма и регистрации сообщений о преступлении, так и при проведении самой предварительной проверки.

Согласно данным статистики число жалоб на действия следователя, дознавателя на данном этапе процесса с каждым годом не уменьшается, как и число отменённых прокуратурой постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Укрытие преступлений от учёта, затягивание сроков предварительной проверки, необоснованные процессуальные решения о возбуждении уголовного дела и безосновательный отказ в возбуждении – это лишь те немногие проблемы, возникающие на данной стадии.

В 2008-2014 гг. в УПК РФ внесены очередные существенные изменения

и дополнения, затронувшие, в частности, стадию возбуждения уголовного дела. Законодатель дозволил производить осмотр трупа (ч. 4 ст. 178УПК РФ) и освидетельствование (ч. 1 ст. 179УПК РФ) до принятия решения о возбуждении уголовного дела. С учетом осмотра места происшествия (ч. 2 ст. 178УПК РФ) количество следственных действий, допустимых на первоначальной стадии уголовного судопроизводства, достигло трех. Тем самым, на наш взгляд, обозначилась ясная тенденция ликвидации стадии возбуждения уголовного дела путем ее поглощения стадией предварительного расследования. Особое внимание законодатель уделил «крайним» точкам стадии: поводам и основанию возбуждения дела, существенно расширив их правовую регламентацию. В то же время процессуально-познавательный аспект данной стадии оказался «размытым».

Обозначенные проблемы являются актуальными и требуют всестороннего теоретического исследования, анализа и выработки путей решения.

Цель исследования в работе – проанализировать уголовно–процессуальное законодательство РФ, регулирующее поводы, основания и порядок возбуждения уголовного дела.

Задачи исследования:

1. Дать общую характеристику этапам возбуждения уголовного дела;
2. Изучить понятие и сущность института возбуждения уголовного дела
3. Исследовать поводы и основания возбуждения уголовного дела;
4. Проанализировать порядок возбуждения уголовного дела;
5. Выявить проблемные вопросы реформирования, соотношения оснований и ситуации на стадии возбуждения уголовного дела.

Объект исследований данной работы – общественные отношения, связанные с возбуждением уголовного дела.

Предмет исследований работы – уголовно–процессуальные нормы законодательства РФ, регламентирующие поводы, основания и порядок возбуждения уголовного дела.

Степень научной разработанности темы. Можно отметить, что в уголовно–процессуальной науке дореволюционного и советского периода было опубликовано достаточно много интересных работ, которые были посвящены стадии возбуждения уголовного судопроизводства.

Так, можно отметить таких ученых как М.С. Строгович, В.Я. Дорохов, М.А. Чельцов, которые внесли значительный вклад в исследование стадии возбуждения уголовного судопроизводства. Несколько позднее вышли работы В.И. Баскова, Ю.Н. Белозерова, Н.В. Жогина, Г.П. Химичевой и других исследователей, которые публиковали статьи по теме возбуждения уголовного дела.

При написании работы применялись и использовались наиболее распространенные методы исследований:

- анализ и синтез уголовно–процессуального законодательства, регулирующего реализацию этапа возбуждения уголовного дела;
- исторических метод; структурно–логический подход;
- применение формально–юридического метода;
- сравнительно–правовой метод.

Нормативной основой исследования является Конституция РФ, УПК РФ, постановления конституционного Суда РФ, иные законодательные и нормативные акты, имеющие отношение к возбуждению уголовных дел

Структура дипломной работы. Исходя из поставленных цели и задач работы, а также учитывая ее предмет и объект исследований, структура работы включает в себя введение, три главы и заключение.

В первой главе работы раскрывается сущность института возбуждения уголовного дела как этапа уголовного судопроизводства.

Вторая глава работы представляет собой анализ порядка возбуждения уголовного дела.

Третья глава предоставляет информацию, касающуюся проблем реализации стадии возбуждения уголовного дела.

1 ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК СТАДИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

1.1 Понятие и сущность института возбуждения уголовного дела

Уголовный процесс состоит из стадий, каждая из которых имеет свои присущие только ей признаки и особенности, а также характеризуется наличием собственных задач.

Порядок действий на данной стадии, а также права и обязанности участвующих лиц, гарантии законности возбуждения уголовного дела регламентируются главами 19 и 20 УПК РФ.

Законодатель в главе 19 разделе 7 УПК РФ в качестве содержания данной стадии называет деятельность по:

- приёму сообщения о преступлении;
- рассмотрению сообщения о преступлении;
- принятию процессуальных решений;
- проверке законности принятых процессуальных решений.

Субъекты, имеющие полномочия для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела перечислены в ч.1 ст.146 УПК РФ. Ими являются следователь, руководитель следственного органа, орган дознания и дознаватель.

Стоит отметить, что на протяжении истории уголовного процесса в России стадия возбуждения уголовного дела не всегда была выделена в самостоятельную стадию.

Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и первых уголовно–процессуальных кодексов советской власти (УПК 1922 г., УПК 1923 г.) для начала уголовно–процессуальной деятельности не требовалось вынесения отдельного итогового процессуального акта в виде постановления о возбуждении уголовного дела, а роль стадии на тот момент играло полицейское дознание. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 года

термин «возбуждение уголовного дела» использовался для обозначения лишь одного из поводов производства по уголовному делу в форме предварительного следствия.

Самостоятельность стадии возбуждения уголовного дела определяется, прежде всего, тем, что перед ней ставятся собственные задачи, отличающиеся от задач других стадий.

Задачи стадии вытекают из общего назначения уголовного производства, которое согласно ст. 6 УПК РФ заключается в защите прав и законных интересов потерпевших от преступления и в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Деятельность должностных лиц на стадии возбуждения дела должна соответствовать данному назначению уголовного судопроизводства и оцениваться по критериям законности и обоснованности.

Главная цель стадии возбуждения дела – установление правовых оснований для начала производства по уголовному делу и возможности осуществления процессуальных действий в полном объеме, включая меры принуждения.

Существует мнение об отсутствии у данной стадии своей задачи, которая бы отличала ее от следующей стадии предварительного расследования. А.С. Каретников и С.А. Коретников полагают, что, называя в качестве главной задачи данной стадии выяснение «наличия признаков преступления есть не что иное, как установление события преступления, то есть одного из обстоятельств предмета доказывания (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), что является задачей стадии предварительного расследования».¹

Также, авторы обращают внимание на то, что с момента получения сообщения о преступлении на практике начинается установление и всех других обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу,

---

¹ Каретников А.С., Коретников С.А. Назначение стадии возбуждения уголовного дела: декларируемое и действительное // Российский следователь. 2015. № 3. С.19.

поэтому выделение самостоятельного предмета исследования в стадии возбуждения, отличающегося от предмета другой стадии досудебного судопроизводства, искусственно разрывает на части единый познавательный процесс совершенного события.

Е.А Прохорова не согласна с данным мнением, и в своей статье «О задачах стадии возбуждения уголовного дела» отмечает, что задачи «стадии возбуждения уголовного дела по установлению наличия признаков преступления в сообщении и стадии предварительного расследования по доказыванию обстоятельств, входящих в предмет доказывания, не являются одинаковыми».¹

В связи с тем, что «в этой стадии нет жизненно важной необходимости устанавливать всю совокупность обстоятельств преступления, виновное лицо, его виновность, характер и размер причиненного вреда».²

А.П. Ряполова отмечает, что на стадии возбуждения дела происходит фильтрация сообщений о преступлении и «отсев информации о действиях, не содержащих признаков преступления».³

Поэтому она называет основной и главной задачей уголовно–процессуальной деятельности на данном этапе отграничение преступлений от иных правонарушений, особенно для преступлений, имеющих довольно близкие составы с административными или гражданско–правовыми правонарушениями.

Правоведы анализируя задачу стадии возбуждения уголовного дела, отмечают, что она является двуединичной, так как одной из задач является быстрое реагирование на любую информацию о совершении преступления, состоящую в немедленной регистрации сообщения, содержащего объективные признаки состава преступления, а другой выступает защита

---

¹ Прохорова Е.А. О задачах стадии возбуждения уголовного дела // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 166.

²Брыляков С.П., Диваев А.Б. О перспективах развития досудебного производства в российском уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С.29.

³Ряполова Я.П. Состоятельность стадии возбуждения уголовного дела для российского уголовного процесса // Российская юстиция. 2016. № 6. С.5.

последующих стадий досудебного производства, от рассмотрения фактов которых не было и в которых нет признаков преступления.

Безусловно, верное определение задач данной стадии поможет избежать принятия незаконных решений и нарушения прав на данной стадии.

На данном этапе еще не ясен вопрос имеется ли достаточные основания предполагать само наличие преступного факта то и не может ставиться задача раскрыть преступление.

Наличие собственных временных рамок также является одним из признаков позволяющим определить её как самостоятельную стадию процесса. Она имеет свои временные рамки и ограничена сроками, установленными УПК РФ для проведения доследственной проверки по поступившему сообщению, о преступлении, которая ограничивается 3, 10 и в исключительных случаях 30 сутками (ст. 144 ч.1, ч. 4 УПК РФ).

Также существует второй подход к определению временных границ стадии возбуждения, согласно которому стадия возбуждения уголовного дела определяется начальным и конечным моментами.

В рамках данного подхода выделяют несколько этапов: получение сведений из различных источников о вероятно совершенном преступлении и проверка данных сведений и вынесение постановления о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.¹

В соответствии со ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно–розыскных мероприятий.

Таким образом, возбуждение уголовного дела –это первая стадия уголовного процесса, на которой уполномоченное лицо осуществляет

---

¹Ростова В. Н. Временные границы как признак стадии возбуждения уголовного дела / В. Н. Ростова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 2, вып. 3., С.86.

проверку поступивших сведений о факте совершенного или готовящегося преступления, а затем принимает необходимое процессуальное решение, запускающее саму процедуру досудебного производства по уголовному делу.

Система оснований для возбуждения уголовного дела по ст. 140 УПК РФ включает в себя такие факты как заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Достаточность, которые указывают уполномоченному лицу о наличии определенных признаков преступления формируют институт оснований для возбуждения уголовного дела

1.2 Поводы и основание для возбуждения уголовного дела

Одни процессуалисты определяют повод как источник информации, из которого поступают сведения о преступлении, другие считают, что поводом всё же является не сам источник, а содержащаяся в нём информация.

Поводом к началу уголовного дела ряд правоведов относят получаемые из законных источников сведения о событии или факте, в котором устраиваются признаки преступления.

Другая часть учёных понимает под поводом юридический акт, так как он порождает деятельность уполномоченных органов и должностных лиц и порождает определённые права и обязанности.

Повод к возбуждению дела в таком аспекте формирует собой юридический акт, который порождает уголовно–процессуальные отношения.

Без наличия повода и основания возбуждения уголовное дело не может быть возбуждено. Именно повод служит основанием для начала уголовно–процессуальной деятельности.

Исчерпывающий перечень поводов содержится в ст.140 УПК РФ:¹

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Так, ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 404–ФЗ² в ч. 1 ст. 140 УПК РФ введён п. 4 следующего содержания: «4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании».

Так же при наличии повода и основания согласно ч.1 ст. 146 УПК выносится постановление о возбуждении уголовного дела.

Заявление о преступлении – устное или письменное сообщение граждан о готовящемся или совершенном преступлении с просьбой принять соответствующие меры.³

Устно заявление может быть подано только при личном присутствии заявителя. Устное заявление оформляется протоколом, который подписывается заявителем и лицом, которое его приняло. Заявитель при этом обязательно предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ.

В случаях, когда заявитель не может лично присутствовать при подаче заявления или если устное заявление подаётся с помощью средств связи

---

¹ Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174–ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921

²Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» от 28 декабря 2010 года № 404–ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

³Мальшева О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика: Монография. М.: Юрист, 2016. С. 86

(например, по телефону), оно оформляется в порядке ст.143 УПК РФ о чём уполномоченное лицо, получившее данное сообщение, составляет рапорт об обнаружении признаков преступления. Если при производстве следственного действия делается заявление о преступлении оно должно быть занесено в протокол данного следственного действия или протокол судебного заседания¹.

Не могут служить поводом для возбуждения дела анонимные сообщения. Анонимным сообщением – это такое заявление, в котором отсутствуют данные об обратившемся лице. Такие сообщения не регистрируются, но это вовсе не означает, что никем не подписанное заявление остаётся без должного внимания.

Анонимное заявление о преступлении не исключает возможность проведения проверки уполномоченным лицом указанной в нем информации².

Письменное заявление пишется лично заявителем и им подписывается.

По делам публичного обвинения заявление о преступлении может исходить как от самого потерпевшего, так и его законного представителя, а также от любых других лиц, которым в силу каких-либо обстоятельств стало известно о готовящемся либо совершенном преступлении.

Возбуждение дела частного и лично-публичного обвинения при отсутствии заявления от потерпевшего или его законного представителя в исключительной ситуации возможно, когда потерпевший в силу своего зависимого или беспомощного состояния, а также других причин, в силу которых не может защищать свои права и законные интересы.³

В такой ситуации составляется рапорт об обнаружении признаков преступления, и поводом для возбуждения уголовного дела будет сообщение

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.11.2017 № 58-Д13-9 // СПС «Консультант плюс»

² Апелляционное постановление Московского областного суда от 06.11.2017 № 22К-6724// СПС «Консультант плюс»

³Мальшева О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика: Монография. М.: Юрист, 2016. С. 86

о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников¹.

Явкой с повинной является добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении.

Сообщение признаётся явкой с повинной даже несмотря на то, что лицо, сделавшее явку с повинной, в последующем при производстве предварительного расследования или в самом судебном заседании не подтверждает сообщенные сведения².

Ещё одним поводом для возбуждения уголовного дела является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Сообщением, полученным из иных источников, можно считать любое сообщение, полученное из источников, не указанных в статьях 141 и 142 УПК РФ.³

После получения данного сообщения составляется рапорт об обнаружении признаков преступления. Данный повод к возбуждению уголовного дела, не получив конкретизации в нормах УПК, вызывает на практике неоднозначное толкование.

Рапортом оформляются все сообщения кроме заявления и явки с повинной, в том числе и сведения, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Результаты ОРД также могут стать поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Информация о преступлениях может содержаться в результатах ОРМ и являться сообщением о преступлении, поскольку такая информация может содержать достаточные данные о преступлении.

---

¹ Гарусов А.В. О некоторых проблемах оценки показаний лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 60

² Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2017 № 48-КГ12-5// СПС «Консультант плюс»

³ Курс уголовного процесса/ Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С.589.

Четвёртым поводом является постановление прокурора о направлении материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела .

На протяжении долгого времени уголовно–процессуальное законодательство давало прокурору право самостоятельно возбуждать уголовные дела, но в результате проведённой реформы в 2007 году прокурор утратил данное полномочие.

Прокурор, по сути, в процессе своей работы может выявить признаки преступления в определенных деяниях.

Итак, перечислим еще раз поводы для возбуждения уголовного дела. Это, во–первых, заявление о преступлении, т.е. подача в определенной форме уполномоченному лицу информации о том, что имело место совершенное преступление, либо оно еще не произошло, но готовится определенным лицом.¹

Второй повод – явка с повинной. Это добровольное признание лица о том, что им совершено преступление.

Третий повод для возбуждения уголовного дела – сообщение о том, что произошло само преступление либо оно еще только подготавливается. Это так называемый универсальный повод возбуждения дела, информация о котором может поступить из самых разнообразных источников.

Наконец ст. 140 УПК РФ в числе поводов для начала этапа возбуждения уголовного дела указывает на постановление прокурора, которым соответствующие прокурорские материалы перенаправляются в орган предварительного расследования, который в свою очередь должен принять решение о начале уголовного преследования (либо отказать в этом).

Основанием возбуждения уголовного дела, согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ, является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.²

---

¹Мальшева О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика: Монография. М.: Юрист, 2016. С. 86

² Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174–ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921

Определение основания для возбуждения уголовного дела включает в себя элементы наличия признаков преступления и наличие достаточных данных, на основе которых устанавливаются данные признаки.

Достаточность имеющихся данных для возможности возбуждения дела определяет уполномоченное на то лицо. Соответственно вывод о наличии признаков преступления носит вероятностный характер.¹

В действительной правовой реальности поводы и основание для возбуждения уголовного дела неразделимы между собой и представляют единый процесс как мыслительной, так и предметной деятельности.

Наличие достаточных данных (сведений, информации) – основанием для возбуждения уголовного дела могут стать как сведения, полученные в форме доказательств, так и данные, полученные не процессуальным путем.

Для возбуждения уголовного дела достаточно совокупности данных, которые позволяют сделать обоснованный, вероятностный вывод о наличии или отсутствии преступления при условии владения информацией о преступлении в достаточном количестве.

Помимо проверочных действий основание для возбуждения уголовного дела может быть установлено и в ходе производства следственных действий.²

Начнем с того, что под преступлением понимается общественно опасное деяние, совершение которого запрещено государством под угрозой наказания. При этом такое деяние должно быть виновно совершенное, то есть должна быть в наличии вина того или иного субъекта.

Исходя из данного определения можно выделить следующие признаки преступления.

Во– первых:

– это деяние, выраженное в форме действия (активных движений субъекта) и бездействия (пассивное состояние субъекта).

---

¹Мальшева О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика. Монография. М.: Юрист, 2016. С. 86

²Коробейников Б.В. Борьба с приписками и другими искажениями отчетности. М, 2017. С. 60

Во–вторых:

- это деяние характеризуется своей общественной опасностью.

Последнее означает, что совершение лицом данного деяния может нанести вред как интересам государства, так и общества, а равноправам и интересам отдельных лиц.

Может подрывать авторитет государственной власти, сеять панику среди населения и так далее.

Третьим признаком можно назвать вину лица, совершившего данное деяние. Дело в том, что действия лица должны быть совершены виновно, то есть те негативные последствия, которые наступили или могли наступить являлись следствием именно его поступков, которые он совершал в здравом уме, а иногда еще и целенаправленно.

Говоря о достаточных данных, которые могут указывать на признаки преступления, рассмотренные нами выше, необходимо отметить, что для их определения требуется знания и умения определять признаки, характеризующие преступление, а не правонарушения или случаи, которые исключают преступность деяния.

К таким достаточным данным, на, можно отнести следующие факты: ¹

- наличие насилия над потерпевшим;
- угрозы;
- нападение;
- совершение действий по мотивам мести и личной неприязни;
- использование оружия;
- сокрытие информации;
- использование служебного положения;
- другие факты.

---

¹ Горюнов В. Ю. Частно–публичное уголовное преследование в системе уголовно–процессуальных форм реализации функции обвинения // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 1(1). С. 157.

Итак, основание для возбуждения уголовного – определенные юридические факты, которые в совокупности с поводами формируют у уполномоченного лица представление о том, что имеются достаточные данные, позволяющие установить признаки преступления.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела помимо законного повода необходимо и соответствующее основание, которым в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ является наличие достаточных данных, указывающих на «признаки преступления». Кроме того, термин «признаки преступления» употребляется как в названии, так и в содержании ст. 143 УПК РФ – «рапорт об обнаружении признаков преступления».

Вопрос о выявлении и подтверждении критерия наличия основания для возбуждения уголовного дела является важнейшим для последующей реализации всего производства по уголовному делу.

Подведем вывод по главе. Возбуждение уголовного дела – это первая стадия уголовного процесса, на которой уполномоченное лицо осуществляет проверку поступивших сведений о факте совершенного или готовящегося преступления, а затем принимает необходимое процессуальное решение, запускающее саму процедуру досудебного производства по уголовному делу.

Система оснований для возбуждения уголовного дела по ст. 140 УПК РФ включает в себя такие факты как заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Достаточность, которые указывают уполномоченному лицу о наличии определенных признаков преступления формируют институт оснований для возбуждения уголовного дела

Таким образом, полагаем, что в ч.7 ст. 141 УПК РФ необходимо внести изменения и изложить в следующем содержании: «Статья 141. Заявление о преступлении – 7. Анонимное заявление о преступлении может служить

поводом для возбуждения уголовного дела, если оно содержит данные, указывающие на признаки состава преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу».

По нашему мнению, для устранения возникшей неточности в процессуальном законе п.3 ч.1 ст. 145 УПК РФ следует изложить в следующем виде: Статья 145. Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении 1. ... 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 настоящего Кодекса, а по делам частного обвинения — в суд в соответствии с частью второй статьи 20 настоящего кодекса, в срок, не превышающий 24 часов с момента вынесения принятого решения. Поэтому считаем необходимым дополнение ч.1 и ч.2 ст. 145 УПК РФ с обязательным указанием на такой порядок извещения заявителя о принятом решении, который бы подтверждал именно факт непосредственного его получения и с обязательным приложением в виде копии принятого процессуального решения.

2 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

2.1 Общая характеристика возбуждения уголовных дел частно–публичного обвинения

В уголовном процессе существует категория частного обвинения, судебное разбирательство по которому начинается и заканчивается по требованию потерпевшего. Как правило, частное преследование наносит ущерб интересам определенного круга лиц и не отличается большой общественной опасностью.¹

Специальный порядок возбуждения уголовных дел частно–публичного обвинения предусмотрен статьями 20, 147 УПК РФ².

К уголовным делам частно–публичного обвинения относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 116, 131 частью первой, 132 частью первой, 137 частью первой, 138 частью первой, 139 частью первой, 144.1, 145, 146 частью первой, 147 частью первой, 159 частями пятой – седьмой Уголовного кодекса Российской Федерации, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 159 частями первой – четвертой, 159.1 – 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 176 частью первой, 177, 180, 185.1, 201 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с

---

¹ Горюнов В. Ю. Частно–публичное уголовное преследование в системе уголовно–процессуальных форм реализации функции обвинения // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 1(1). С. 157.

² Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174–ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921

осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. К уголовным делам частного–публичного обвинения не могут быть отнесены уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 159 – 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 176 частью первой, 177, 180, 185.1, 201 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, в случаях, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество.

Между тем, заявление еще не составляет основания. Следственные органы и дознание обязаны установить наличие достаточных данных для возбуждения уголовного дела. Редакция части 3 ст. 20 УПК РФ позволяет говорить о двух категориях уголовных дел частного–публичного обвинения.

К первой, «традиционной» категории относятся преступления, предусмотренные статьями 131 частью первой, 132 частью первой, 137 частью первой, 138 частью первой, 139 частью первой, 145, 146 частью первой, 147 частью первой УК РФ.¹

В настоящее время, особое внимание уделяется такому состоянию человека как «аффект».

В психологии аффект рассматривается как форма проявления эмоций человека, относительно короткое по длительности, но в тоже время довольно сильное эмоциональное состояние. Человек испытывает подобное состояние в том случае, когда не может найти нужный вариант решения некоторой проблемы (стрессовой, травмирующей). Или же когда у него возникает ощущения отсутствия выхода из угрожающей, критической ситуации.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63–ФЗ // СЗ РФ. 1996 № 25 Ст. 2954

Данному выражению эмоций сопутствуют яркие, хорошо выраженные органические (внутренние) нарушение внимания (особенно в его распределении, концентрации и стойкости), мыслительных процессов и двигательные (внешние) проявления: хаотичные движения, резко меняется выражение лица (дезорганизованная моторика).

Снижение и подавление степени проявления других психических процессов личности, навязывая ей определенные типы ответных реакций, является отличительной особенностью аффектов. Аффект, грубо говоря, можно отнести к своеобразному «аварийному» способу решения человеком сложной и даже где-то опасной ситуации. В ходе эволюционного развития возникла такая поведенческая реакция, поэтому причиной возникновения аффекта у человека (в отличие от животных) может быть не только связанной с инстинктами и биологическими потребностями, но и выступать в качестве реакции на социальные контакты и отношения.

Уголовное право учитывает рассматриваемое состояние в двух статьях Уголовного кодекса России – ст. 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» и 113 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта». Краткий анализ данных составов позволяет прийти к заключению о единстве подхода законодателя к их правовой регламентации. Так, по своим субъективным и объективным признакам данные преступные деяния аналогичны, основное различие заключается лишь в объекте посягательства: ст. 107 УК РФ – жизнь человека, ст. 113 УК РФ – его здоровье.

Анализируя приведенные в тексте работы по данному вопросу, можно выделить основные характеристики, выделяющие аффект среди прочих эмоциональных проявлений человека. Такими, на мой взгляд, являются:

- кратковременность (в сравнении с иными состояниями);
- низкое осознание данного эмоционального состояния с преобладающим доминированием эмоций.

Таким образом, в уголовном законодательстве России только за три преступления, совершенные в состоянии аффекта, установлена пониженная ответственность: это умышленное убийство (ст. 107 УК РФ), причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (ст. 113 УК РФ).

Состояние аффекта при совершении иных преступлений не признается смягчающим ответственность обстоятельством, хотя может быть расценено как обстоятельство, смягчающее наказание. Разница между обстоятельством, смягчающим ответственность, и обстоятельством, смягчающим наказание, заключается в следующем. Первое учитывается при конструировании состава преступления, и его наличие находит отражение в санкции статьи. Второе учитывается лишь при назначении наказания и не влияет на квалификацию содеянного.

При рассмотрении убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения объект преступления включает в себе жизнь и здоровье пострадавшего. При этом, объектом посягательства становится человек, который, как это часто бывает, вызывает состояние «оправданного» аффекта виновного. Высокая степень значимости верной квалификации действия виновного лица по данной категории преступлений делает необходимым глубоко исследовать личность самого потерпевшего. Отличительной чертой объекта преступления в данном случае становится то, что потерпевший, становится участником преступления, как только совершил в отношении виновного или членов его семьи действия неправомерного или аморального характера. Иницирующая роль в цепочке событий преступлений данного вида остается за действиями потерпевшего, реакция на которые и вызывает состояние аффекта у виновного, результатом которых является совершение общественно опасного деяния¹.

Так, родовым объектом убийства, совершенного в состоянии аффекта, выступают различные блага личности. Видовой объект – жизнь. А непосредственным объектом выступает жизнь конкретного человека.

---

¹ Ветров Н.И. Уголовное право. Общая и Особенная части. М., 2006. С. 316.

Объект умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта – это общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья как важнейшего социального блага.

Родовым (специальным) объектом признается группа однородных общественных отношений (благ, интересов), на которые посягает однородная группа преступлений, нормы об ответственности за совершение которых помещены в единый раздел Особенной части УК РФ. Проецируя данную схему на умышленное причинение тяжкого вреда или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ), следует отметить, что родовым объектом данного преступления (входящего в Раздел VII «Преступления против личности» УК РФ) будет являться общественные отношения, обеспечивающие неотъемлемые права и свободы личности.

Видовой объект соотносится с родовым, как часть с целым. Видовым объектом является совокупность общественных отношений, на которые посягают преступления, нормы об ответственности за совершение которых располагаются в пределах одной главы Особенной части УК РФ. Таким образом, видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ, входящего в Главу 16 «Преступления против жизни и здоровья», являются общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье человека.

Объективную сторону убийства в состоянии аффекта составляет любое действие, отвечающее статье 107 Уголовного Кодекса, и повлекшее указанные там последствия. Объективная сторона убийства представляет собой последовательность событий и явлений, приводящих виновного к совершению убийства. В качестве основных аспектов объективной стороны любого преступления чаще всего выделяют:

- общественно опасное деяние субъекта (действия или бездействия);
- преступные последствия;
- причинная связь между деянием и преступным результатом;

– место, время, способ, обстановка, орудия совершения преступления¹.

Стоит отметить, что убийства в состоянии аффекта имеют одну отличительную черту, которая позволяет исключить применение привилегированного состава ко многим преступлениям. Особенность заключается в том, что такое преступление может быть совершено только путем активных действий. Состояние покоя во всех проявлениях аффекта исключается тем фактором, что он всегда имеет мгновенно прогрессирующую интенсивность, требующую скорейшей разрядки². Из этого следует, что действия по совершению преступления ограничены продолжительностью состояния аффекта. Однако не стоит считать, что виновный незамедлительно приступит к осуществлению действий, которые в будущем составят первый этап объективной стороны преступления. Временной разрыв между совершением убийства и действиями потерпевшего, ставшими причинной зарождения состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения возможен, но чтобы квалифицировать посягательство, как совершенное в состоянии аффекта непременным является условие выхода из данного состояния не ранее момента совершения убийства. Преступные действия лица порождают преступный результат следующее звено в объективной стороне преступления.

Вторым аспектом объективной стороны преступления является преступное последствие. Преступное последствие – это имеющие объективно вредный характер изменения объекта уголовно-правовой охраны, причиненный преступным деянием объекту посягательства³.

---

¹ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Монография. Омюрид., 2018. С. 68.

² Андреева Л.А. Расследование убийств и тяжких телесных повреждений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения. Вопросы квалификации и доказывания. М., 2018. С. 296.

³Ветров Н.И. Уголовное право. Общая и Особенная части. М., 2019. С. 472.

Следующий признак объективной стороны убийства – это причинная связь между деянием и преступным результатом. При рассмотрении убийства, совершенного в состоянии аффекта причинна связь образуется между действиями потерпевшего, и ответной реакцией на них со стороны виновного. Статья 107 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает, что состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения должно быть вызвано исключительно неправомерным и аморальным поведением пострадавшего. В противном случае ст. 107 УК РФ не подлежит применению.

Заключительный аспект объективной стороны преступления будет зависеть от конкретных обстоятельств действия, и состоять из различного количества пунктов (место, время, способ, средства и т. д.), которые не должны противоречить первым трем факторам. Все эти подпункты имеют важное значение, так как каждый из них при должном и всестороннем изучении позволит с большей точностью подтвердить состояние аффекта.

Объективная сторона умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта характеризуется деянием в форме действия или бездействия, совершенным в состоянии аффекта, наступлением одного из альтернативно указанных в законе последствий в виде тяжкого или средней тяжести вреда здоровью и причинной связью между ними.

Само деяние может состоять в физическом, механическом воздействии на потерпевшего. Обязательные признаки деяния – общественная опасность и противоправность. Согласно закону для возникновения сильного душевного волнения, требуются специальные основания – противоправное или аморальное поведение потерпевшего.

Их отсутствие исключает возможность квалификации преступлений по ст. 113 УК РФ, даже если виновный в момент совершения деяния находился в состоянии сильного душевного волнения.

Рассмотрим подробнее основания сильного душевного волнения

Насилие – это физическое или психическое воздействие на субъект преступления. Физическое насилие – это побои или умышленное неправомерное причинение физического вреда здоровью человека против или помимо его воли. Психическое насилие – это реальная, действительная угроза со стороны потерпевшего причинить вред правоохраняемым интересам субъекта преступления.

Важно, что это насилие носит неправомерный характер; законные действия потерпевшего, даже связанные с причинением вреда физическому или психическому здоровью субъекта преступления, не являются основанием сильного душевного волнения в смысле ст. 113 УК РФ.

Издевательство – это сознательное причинение нравственных страданий путем физического или психического (информационного) воздействия на человека. Издевательство может носить разовый (например, злая насмешка) или дящийся (например, систематическое порицание, травля) характер.

Тяжкое оскорбление – это грубое унижение чести, достоинства человека, которое можно считать достаточной причиной для возникновения аффекта. Тяжкое оскорбление может обладать всеми признаками состава преступления, предусмотренного ст. 130 УК РФ, в том числе и неприличной формой. Однако этого недостаточно для характеристики оскорбления как тяжкого. Необходимо, чтобы унижение чести и достоинства носило глубокий, циничный, исключительный характер, который оценивается в каждом конкретном случае с учетом всех иных обстоятельств дела.

Важно, что преступление должно быть квалифицировано как совершенное в состоянии аффекта независимо от того, повлекли или могли повлечь эти действия тяжкие последствия для виновного или его близких.

Здесь следует указать еще на один законодательно установленный источник аффекта, тоже связанный с актами противоправного или аморального поведения потерпевшего – длительная психотравмирующая ситуация. Такая ситуация, по смыслу закона, возникает не мгновенно, не

вдруг, а существует на момент убийства или причинения вреда здоровью уже определенное время: обстановка постепенно накаляется в результате многократного (систематического) противоправного или аморального поведения потерпевшего.

Таким образом, длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего – это определенная совокупность негативных жизненных обстоятельств, связанных с поведением потерпевшего, которые осознаются виновным как нежелательные, психотравмирующие.

Так, К., 28 марта 2016 года, в период времени с 17 часов 00 минут до 17 часов 57 минут, находясь на кухне квартиры, совместно со своим родным братом, который в период с 2000 года по 2016 год систематически злоупотребляя спиртными напитками, оскорблял ее грубой нецензурной бранью, применял в отношении К. и ее матери физическое и психическое насилие, в связи с чем, ранее четыре раза привлекался судом к уголовной ответственности, в ходе внезапно возникшей ссоры с последним на почве сложившихся личных неприязненных отношений, подверглась со стороны брата избиению, выразившемуся в нанесении ей неоднократных ударов руками в область лица и живота, в результате чего, ей были причинены телесные повреждения в виде ушибленной раны верхней губы, гематомы 16 верхней губы, которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья и поэтому расцениваются как повреждения, не причинившие вреда здоровью. После этого, К., находясь в состоянии выраженного эмоционального напряжения, достигавшего глубины и выраженности аффекта, и тем самым, оказавшего существенное влияние на ее сознание и поведение в данной длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего, в ответ на ранее примененные в отношении нее со стороны потерпевшего насилие и оскорбление, взяла в руку кухонный нож, после чего нанесла ему один удар в область лица и один удар в область груди, причинив

потерпевшему, телесные повреждения в виде ссадины в проекции наружной половины нижнего края левой глазницы, не причинившей вреда здоровью, а также, одного слепого колото-резаного ранения передней поверхности левой половины груди, проникающего в грудную полость, с повреждением перикарда и сердца, что привело к развитию угрожающего жизни состояния - массивной кровопотере, в связи с чем, подлежащего квалификации по признаку опасности для жизни как причинившее тяжкий вред здоровью. Смерть потерпевшего наступила в 18 часов 20 минут 28.03.2016 года на месте происшествия от проникающего колото-резаного ранения груди Суд обосновано пришел к выводу, что действия К. следует квалифицировать по ч. 1 ст.107 УК РФ, так как она совершила убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, иными противоправными и аморальными действиями потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным поведением потерпевшего. Здесь наглядно демонстрируется, что причинение смерти К. потерпевшему стало ответной реакцией на противоправные действия самого потерпевшего, а именно применения психического и физического насилия к виновной и ее матери¹.

Таким образом, роль потерпевшего в конструкции ст. 113 УК РФ – чрезвычайно велика. В целом, необходимо говорить о провокации со стороны потерпевшего.

Отсюда, структура данных преступлений, совершенных в состоянии аффекта представляют собой совокупность закрепленных в уголовном законодательстве признаков.

Объективная сторона ст. 107 УК РФ представляет собой

---

¹Решение Центрального районного суда г. Челябинск № 2-207/2019 2-207/2019~М-162/2019 М-162/2019 от 27 мая 2019 по делу № 2-207/2019 / Архив Центрального районного суда г. Челябинск.

последовательность событий и явлений, приводящих виновного к совершению убийства. При этом объектом посягательства становится человек, который, как это часто бывает, вызывает состояние «оправданного» аффекта виновного. Объективная сторона ст.113 УК РФ характеризуется деянием в форме действия или бездействия, совершенным в состоянии аффекта, наступлением одного из альтернативно указанных в законе последствий в виде тяжкого или средней тяжести вреда здоровью и причинной связью между ними.

Так же, объективные признаки состава причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, представлена объектом в виде общественных отношений в сфере обеспечения здоровья, и объективной стороной в виде деяния, последствия и причинной связи между ними. Конструктивным признаком состава является провокация со стороны потерпевшего, выраженная в форме противоправного или аморального его поведения.

Ко второй категории дел частно–публичного обвинения, созданной для «исключения возможности решения хозяйственного спора посредством уголовного преследования» относятся преступления о мошенничестве, присвоение или растрате, причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Так, судам при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ, на постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица следует иметь в виду, что в силу части 3 статьи 20 УПК РФ (за исключением случаев, указанных в данной норме) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частями 1–4 статьи 159, статьями 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, частью 1 статьи 176, статьями 177., 185.1, частью 1 статьи 201 УК РФ, являются делами частно–публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего при условии, что они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением

им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, а уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частями 5–7 статьи 159 УК РФ, относятся к делам частно–публичного обвинения без какого–либо условия.¹

2.2 Общая характеристика возбуждения уголовных дел публичного обвинения

Статьями 21, 146 УПК РФ предусмотрен основной, он же публичноправовой порядок возбуждения дела публичного обвинения. Статья 21 УПК РФ гласит: «уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно–публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель».

На основании ст. 146 УПК РФ: «при наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной УПК РФ, возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление».

Конституционный Суд РФ в ряде своих постановлений² сформулировал правовые позиции, согласно которым стадия возбуждения уголовного дела

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета от 24 ноября 2016 № 266.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 № 1–П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П.

является обязательной; актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием, которое обеспечивает последующие процессуальные действия органов дознания, предварительного следствия и суда и одновременно влечет необходимость обеспечения права на защиту лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность.

В этом контексте авторы одного из комментариев к УПК РФ пишут: «публичное и частно–публичное уголовное преследование возбуждается согласно безличной воли уголовно–процессуального закона, который обязывает следователя, дознавателя, а в некоторых случаях (до сих пор) – прокурора (ч. 1 ст. 415, п. 12 ч. 1 ст. 448 УПК РФ) и руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации (п. 1–11 ч. 1 ст. 448 УПК РФ), возбудить уголовное дело, при наличии к тому законного повода и достаточного основания, и произвести предварительное расследование».

Судебная экспертиза является одним из наиболее важных источников доказательств при расследовании уголовных дел.

В постановлении № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21.12.2010 Пленум Верховного Суда РФ ориентирует суды на всестороннее и объективное исследование обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы в тех случаях, когда для разрешения вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в технике, науке, искусстве или ремесле.

Производство судебной экспертизы регламентировано законами:

1) УПК РФ; 2) Федеральным законом № 73 «О государственной

Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2000. № 5. Ст. 611; Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11–П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 27. Ст. 2882.

судебно-экспертной деятельности в РФ»); 3) постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Согласно ч. 4 ст. 195 УПК РФ назначение и проведение судебной экспертизы возможно до возбуждения уголовного дела и после возбуждения уголовного дела. В результате ее производства появляется доказательство – заключение эксперта.

Приведем пример.

16 февраля в судебном заседании Сергиево-Посадского мирового суда по уголовному делу «Краевский Панфилов» в судебном участке №3 было оглашено ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА, который изучив все приложенные к делу медицинские справки пришел к следующим выводам.

ОБЪЕКТЫ И МАТЕРИАЛЫ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ НА ЭКСПЕРТИЗУ

1. Копия постановления;
2. Краевский С.О.;
3. Заверенная светокопия выписки №63219 из журнала приема больных травматологического пункта Сергиево-Посадской РБ;
4. Заверенная светокопия 2-х листов журнала больных Сергиево-Посадской РБ;
5. Медицинская карта стационарного больного № 88 Сергиево-Посадской РБ на имя Краевского С.О.;
6. Медицинская карта амбулаторного больного №14 Сергиево-Посадской РБ;
7. Медицинская карта стоматологического больного №101 ООО «Фармстайл» г.Москвы;
8. Рентгеновские снимки – 2 шт

Перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

1. Имелись ли телесные повреждения у потерпевшего Краевского С.О. при обращении в травмпункт Сергиево-Посадской РБ 13.11.13 г.; если имелись, каков их характер и локализация, какова степень вреда здоровья у

потерпевшего Краевского С.О.?

2. Какова давность причинения и механизм образования указанных телесных повреждений?

3. Чем могли быть причинены повреждения?

4. Связаны ли симптомы, выявленные у Краевского С.О., с имеющимися у него ранее заболеваниями?

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Из постановления: «...При этом согласно заявления и пояснений частного обвинителя-потерпевшего по основному заявлению Краевского С.О., Панфилов Н.А. 13.11.13 г. Около 14 час 20 мин в холле 3-го этажа в р-не приемной Главы Сергиево-Посадского района администрации Сергиево-Посадского муниципального района по адресу: Московская обл., г. Сергиев Посад, пр. Красной Армии, 169, толкал Краевского С.О. своим корпусом в его туловище, от чего он испытал физическую боль, также ударил по лицу правой рукой в левую часть лица Краевского С.О., от чего он также испытал физическую боль.

Панфилов Н.А. также нанес удар в паховую область, удар пришелся в низ живота, от чего Краевский С.О. также испытал физическую боль. Потом Панфилов Н.А. отошел от Краевского С.О., но вернулся, и нанес ему около двух ударов кулаком правой руки по лицу в левую часть, от чего он также испытал физическую боль. В тот же день он обратился за медицинской помощью в травмпункт районной больницы г. Сергиев Посад, долгое время находился на больничном. Ему был поставлен диагноз «ушибы мягких тканей головы, лица, сотрясение головного мозга под вопросом...».

Исследовательская часть.

ДАННЫЕ ОБЪЕКТИВНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

Обстоятельства дела со слов соответствуют обстоятельствам, указанным в постановлении.

Жалобы: на нарушение сна, повышенную нервозность.

Объективно: повреждений при осмотре не обнаружено.

Судебно-медицинский эксперт

Головин П.В.

ВЫВОДЫ

1. Согласно представленным подлинным медицинским документам у гр-на Краевского Степана Олеговича, 48 лет, имел место ушиб мягких тканей левой височной области головы и левой щеки, травматический перелом коронки 37 зуба, которые образовались от воздействий тупого твердого предмета, возможно при обстоятельствах и в срок, указанные в постановлении, т.е. 13.11.13 года, и согласно п.9 «медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных №194н Минздравсоцразвития России от 24.04.08 г., квалифицируется как повреждения, не причинившие вреда здоровью, т.к. не повлекли кратковременное расстройство здоровья.

2. Сотрясение головного мозга какими-либо объективными клиническими данными в представленных медицинских документах не подтверждено. Наличие нистагма могло быть обусловлено высоким артериальным давлением (170/100 ммртст.).

3. Ушиб паховой области какими-либо объективными клиническими данными в представленных медицинских документах не подтвержден.

Судебно-медицинский эксперт

Головин П.В.

28.02.2014

Таким образом, приоритетность публично-правового механизма возбуждения уголовного дела по подавляющему числу преступлений нашел подтверждение в Постановлении Конституционного Суда РФ, где подчеркивается, что «актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием, осуществляемое следователем, органом дознания и дознавателем»¹. На основании определения Конституционного

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР,

Суда РФ: «выполнение функции обвинения заключается в возбуждении уголовного преследования, формулировании обвинения и отстаивания его в суде».¹

На основании п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ: «в постановлении указываются пункт, часть, статья УК РФ, по поводу которых будет осуществляться производство. Поэтому вместе с выводом об установлении признаков преступления в постановлении возможно оформление и иных решений, а именно: – решение о направлении уголовного дела прокурору для определения подследственности (ч. 3 ст. 146 УПК РФ); – решение о поручении производства по делу следственной группе или группе дознавателей (ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 223.2 УПК РФ)»².

регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 2.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104–О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

² Муравьев К. Сущность процессуального акта о возбуждении уголовного дела в отношении лица // Уголовное право. 2017. № 1. С. 106.

3 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

3.1 Проблемы реформирования стадии возбуждения уголовного дела

В российском уголовно–процессуальном законодательстве стадия возбуждения уголовного дела рассматривается как неотъемлемая часть процессуальной деятельности органов предварительного расследования, направленная на сбор сведений, необходимых для принятия законного и обоснованного процессуального решения о возбуждении уголовного дела или иного решения, предусмотренного ч. 1 ст. 145 УПК РФ, проводимая в установленные УПК РФ сроки. На практике ее также называют стадией процессуальной или доследственной проверки сообщения о преступлении.

Необходимо отметить, что предварительная проверка сообщения о преступлении как самостоятельная стадия появилась только с принятием УПК РСФСР 1960 г. и была регламентирована ст. ст. 109 – 116 УПК РСФСР. При этом действовавшие ранее УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. самостоятельного процессуального акта о возбуждении уголовного дела не предусматривали, а нормы главы «Возбуждение производства по уголовному делу» хотя и предусматривали производство проверки сообщения о преступлении, но в то же время не определяли обязательное возбуждение уголовного дела в качестве итогового решения.

В условиях запрета производства в ходе проверки сообщения о преступлении следственных действий максимальный срок для принятия решения – 10 суток – представлялся вполне достаточным и обоснованным!

Принятый в 2001 г. УПК РФ в ст. 144 не предусматривал перечня следственных или иных процессуальных действий, производство которых разрешено до возбуждения уголовного дела. Как и в УПК РСФСР (в ч. 2 ст. 178), так и в ч. 2 ст. 176 УПК РФ законодатель прописал возможность проведения в неотложных случаях только осмотра места происшествия.

В дальнейшем следственная практика требовала от законодателя расширения полномочий на стадии проверки сообщения о преступлении. Особенно актуальным вставал вопрос рассмотрения сообщений об экономических преступлениях¹. В связи с чем в 2003 г. законодатель в ч. 3 ст. 144 УПК РФ впервые указал о возможности проведения конкретных действий до возбуждения уголовного дела, а именно документальных проверок и ревизий.

Последующее развитие стадии возбуждения уголовного дела с практической точки зрения указывало на необходимость дополнения ст. 144 необходимыми инструментами.

В условиях повышающихся требований к законности принимаемых решений о возбуждении уголовного дела и его отказе потребности в увеличении объема возможных следственных действий до возбуждения уголовного дела постепенно увеличивались².

Так, в 2008 г. к осмотру места происшествия добавился осмотр трупа и освидетельствование, в 2010 г. появилась возможность давать органу дознания письменные поручения о производстве оперативно–разыскных мероприятий, а с 2013 г. спектр разрешенных процессуальных действий включил в себя также получение объяснения и образцов для сравнительного исследования, истребование и изъятие предметов и документов, их осмотр, назначение и производство судебной экспертизы, включая принятие участия в ней.

Одновременно в ч. 1 ст. 144 УПК РФ заложено некое правило – получение заключения эксперта в разумный срок. Однако на практике данное

---

¹ Зяблина М.В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 66

² Коломеец Е.В. Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 314

правило оказалось декларативным, в силу того что законодатель не конкретизировал, непосредственно кого оно касается¹.

Наряду с расширением перечня следственных действий, производство которых возможно на стадии возбуждения уголовного дела, пересмотрен срок проверки сообщения о преступлении. Как уже отмечалось, еще в 2003 г. в ч. 3 ст. 144 УПК РФ внесены изменения, которые разрешили при необходимости проводить до возбуждения уголовного дела документальные проверки или ревизии, и тогда же законодатель только для производства этих действий разрешил по ходатайству следователя и дознавателя продлять срок проверки у прокурора до 30 суток.

Действия законодателя были понятны, практически через один год с момента действия УПК РФ стал очевидным и основанным на практике факт невозможности уложиться в десятисуточный срок в случае производства документальных проверок и ревизий, а в 2010 г. в качестве оснований для продления срока процессуальной проверки до 30 суток законодатель определил также необходимость исследования документов, предметов, трупов.

Действующий уголовный кодекс Российской Федерации содержит, как уже ни раз упоминалось, две статьи, объединенных привилегированным составом, и предусматривающих ответственность за совершение преступления в состоянии аффекта (ст. 107, 113 УК РФ). Очень часто возникновение проблем, связанных с квалификацией преступного деяния обуславливают недостаточным уровнем проработанности конкретной уголовно-правовой нормы, либо общим низким уровнем действующего на момент законодательства.

Аффект не связан напрямую с психологическим отношением совершившего преступление к общественно опасному деянию. Он включает

---

¹ Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю. К вопросу о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела в фокусе обеспечения прав личности // Российский следователь. 2019. № 11. С. 40

в себе мгновенное и ситуативное состояние преступившего закон гражданина, которое, в свою очередь было вызвано неблагоприятными внешними обстоятельствами¹.

При оценке результатов проведенной экспертизы многие отечественные ученые выражают мнение о необходимости всестороннего изучения всех материалов дела и недопущения выстраивания позиции, в отношении обвиняемого исходя исключительно из результата экспертизы. В этой показательной является точка зрения О.Д. Ситковской, согласно которой «оценка аффекта должна зависеть не от того, у кого он возник, а от того, насколько выражены симптомы аффекта, имеются ли нарушения сознания, истощение и иные признаки, характеризующие качественное отличие патологического аффекта от физиологического»².

Например, приговор Егорьевского городского суда Московской области № 1–239/2017 от 16 ноября 2017 г. по делу № 1–239/2017. Подсудимый Саакян Г.А. совершил убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим аморальным поведением потерпевшего, при следующих обстоятельствах:

В период времени с <данные изъяты> часов <данные изъяты> минут по <данные изъяты> часа <данные изъяты> минуты ДД.ММ.ГГГГ Саакян Г.А., будучи в состоянии наркотического опьянения находился в <адрес>, расположенной в <адрес> во <адрес>, совместно с ФИО2, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, где между ними возникла ссора на почве длительных личных неприязненных отношений друг к другу, связанных со сложившейся длительной психотравмирующей ситуацией, обусловленной конфликтами между ФИО2 и матерью Саакяна Г.А. – ФИО1, которые продолжались длительный период времени и затрагивали ведущие ценности Саакяна Г.А. и его матери, в ходе которой у Саакяна Г.А. возник преступный

---

¹Ситковская О.Д. Новые направления психологической экспертиз. М., 2017. С. 25.

²Ситковская О.Д. Аффект. Криминально-психологическое исследование. М., 2017. С. 147.

умысел, направленный на причинение смерти ФИО2, реализуя который Саакян Г.А., действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти другого человека и желая этого, на почве личных неприязненных отношений с ФИО2, возникших в связи с систематическим аморальным поведением ФИО2, заключавшегося в совместном проживании с матерью Саакяна Г.А. – ФИО1, в неоднократных ее оскорблениях, унижениях, при этом находясь, согласно заключению комплексной психолого-психиатрической судебной комиссии экспертов № от ДД.ММ.ГГГГ в момент совершения преступления в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), возникновению которого способствовала длительная психотравмирующая ситуация, накопление отрицательных переживаний, связанных с обстановкой в семье, приислав в то же время и в том же месте с целью реализации своего преступного умысла, направленного на причинение смерти ФИО2 нож хозяйственно-бытового назначения с рукояткой черного цвета, напал на потерпевшего и нанес последнему не менее семи ударов ножом в область расположения жизненно важных органов. Таким образом, подсудимый Саакян Г.А. совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст.107 УК РФ.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Саакян Г.А. свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.107 УК РФ признал частично и показал, что с ФИО2 он был знаком длительное время, поскольку тот сожительствовал совместно с его матерью ФИО1, которые впоследствии расстались из-за постоянных конфликтов и злоупотребления погибшим спиртного. Тогда же он познакомился с сестрой ФИО2 - ФИО3, с которой стал совместно проживать в <адрес>. Однако ФИО2 был против их взаимоотношений и высказывал недовольство, по причине чего часто возникали конфликты с последним. В состоянии алкогольного опьянения ФИО2 становился агрессивным. Вечером ДД.ММ.ГГГГ придя домой с работы, у них в <адрес>, расположенной по адресу <адрес><адрес>, на

кухне, он застал ФИО2, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, а также ФИО3 и ее сестру ФИО13 Зная предвзятое отношение к нему со стороны ФИО2, он решил не здороваться и сразу пройти к себе в комнату, однако ФИО2 его окрикнул, желая поговорить. Ему не хотелось общаться с ФИО2 о чем тому он сказал, так как понимал, что погибший в очередной раз хочет затеять скандал. Как он зашел на кухню, как взял нож и стал им наносить удары ФИО2, он не помнит, так как находился в шоковом состоянии. Очнувшись он на улице возле дома, от криков ФИО3, которая плакала и говорила, зачем он это сделал, почему не стерпел, зачем сломал себе жизнь. Через некоторое время приехали сотрудники полиции, которые его доставили в дежурную часть, где он добровольно и собственноручно написал явку с повинной, которую в настоящее время подтверждает. Он осознает и понимает, что никто кроме него ударить ФИО2 ножом не мог. Искренне в содеянном раскаивается и сожалеет о случившемся. Вместе с тем, утверждает, что никогда наркотические средства и спиртное не употреблял, на момент совершения преступления не находился в наркотическом опьянении. Проводимое ДД.ММ.ГГГГ в отношении него медицинское освидетельствование в МОПБ № не соответствует действительности и в нем указаны не достоверные данные, освидетельствование осуществлялось с нарушением правил его проведения, биологические образцы не были опечатаны и были перепутаны с другими пробами мочи иных лиц. Считает, что свидетель ФИО17 оговаривает его в той части, что он (Саакян) ДД.ММ.ГГГГ в рабочее время курил «спайс». Таким образом, анализируя исследованные судом доказательства в их совокупности, приходя к выводу о доказанности вины подсудимого Саакян Г.А. в содеянном, суд считает, что действия Саакян Г.А. по ч.1 ст. 107 УК РФ квалифицированы правильно, так как он совершил убийство, в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим аморальным поведением

потерпевшего ФИО2, при установленных выше и указанных обстоятельствах.

Таким образом, суд приговорил признать Саакян Г.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.107 УК РФ и назначить Саакян Г.А. наказание по ч.1 ст.107 УК РФ в виде 1 (одного) года лишения свободы¹.

Согласно Уголовному Кодексу Российской Федерации к действиям потерпевшего, попадающим в разряд провокационных относятся насилие, издевательство, тяжкое оскорбление либо иное противоправное или аморальное действие (бездействие) потерпевшего. Стоит заметить, что это обстоятельство не вписывается в текст статьи 22 УК РФ, где говорится, что «лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии ограниченной вменяемости, то есть не могло в полной мере осознавать значение своих действий или руководить ими вследствие болезненного психического расстройства, подлежит уголовной ответственности». Необходимость проведения качественной комплексной экспертизы позволит снизить вероятность вынесения неверного приговора. Помимо данной меры, по моему мнению, необходимо более глубоко, чем по любой другой категории дел, исследовать личность самого потерпевшего. Так как его поведение перед совершением преступления становится определяющим обстоятельством, вызывающим состояние аффекта виновного.

При аффекте обязательным параметром является нарушение воли лица и сознания, последствиями такого воздействия является утрата способности критически воспринимать реальную действительность, контролировать собственные действия и оценивать обстоятельства. Поэтому очень часто обвиняемый может наносить большое количество повреждений либо

---

¹ Решение Егорьевского городского суда Московской области № 1-239/2017 от 16 ноября 2017 по делу № 1-239/2017 // Официальный сайт судебных и нормативных актов в Российской Федерации. - Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/>. (дата обращения: 10.03.2021).

причинить смерть потерпевшему в присутствии его близких¹. Особая жестокость в таких случаях заключается в способе убийства и иных проявлениях жестокого отношения к пострадавшему или членам его семьи. Оба упомянутых условия продиктованы интенсивностью внутренних физиологических процессов виновного, полностью отражающихся в поведении. Поэтому основным критерием разграничения может быть только наличие всех признаков аффектированного преступления. При их отсутствии привилегированный состав статьи не может быть использован по отношению к виновному.

Важным разграничением, которое необходимо производить при вынесении приговора по уголовным преступлениям является разведение убийства в состоянии аффекта и деяние, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего в результате причинения тяжкого вреда здоровью, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (классифицируется по статье 113 УК РФ). Единственно верным критерием разграничения рассматриваемых составов будет форма вины лица, совершившего преступление. После всестороннего и полного изучения материалов дела и отсутствии у суда каких-либо доказательств, свидетельствующих об умысле то это преступление следует квалифицировать, по ст. 113 УК РФ. Большое внимание необходимо уделить способу и орудию преступления, характеру повреждений а также предшествующее преступлению взаимоотношения пострадавшего и обвиняемого.

Таким образом, отграничение преступлений, совершенных в состоянии аффекта, от смежных составов, в частности убийств, предусмотренных ст. 105 УК РФ, и преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны представляют известную сложность при уголовном судопроизводстве. Для снижения степени судебной ошибки. При вынесении приговора стоит основываться на наличии всех без исключения признаков

---

¹Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) в системе отечественного законодательства // Правоведение. 2017. № 5. С. 121.

аффектированного преступления, полном изучении материалов дела и результатов судебно-криминалистической экспертизы.

На практике встречаются ситуации, когда не только правоприменители, но и эксперты, говоря о физиологическом аффекте, не могут четко разграничить его с патологическим аффектом.

Согласно приговору Курганского городского суда Курганской области, в составе председательствующего судьи Лыткина С.П., по делу №1-199/2015 (1-1672/2014;) 13 января 2015 года в отношении Федотова Л.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ.

В период времени с 18 часов до 19 часов 45 минут Федотов Л.Н., в ходе ссоры со своим сыном, находясь в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправным действием потерпевшего по отношению к своей матери, а также длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим противоправным поведением сына в отношении него и его супруги, взятым на месте происшествия ножом, умышленно, с целью причинения смерти, нанес последнему не менее восьми ножевых ранений в область грудной клетки и брюшной полости. Подсудимый Федотов в судебном заседании себя виновным по предъявленному обвинению признал полностью, пояснил, что обвинение ему понятно, и подтвердил ходатайство о рассмотрении дела в порядке особого производства, то есть без исследования доказательств по делу, сообщив о его добровольности и заявлении после консультации с защитником.

При назначении наказания подсудимому Федотову суд учитывает обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, относящегося к категории небольшой тяжести, а также личность подсудимого, который характеризуется в целом положительно, полностью признал вину в совершенном преступлении. Также суд учитывает влияние назначенного наказания на исправление Федотова и условия жизни его семьи.

Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд учитывает престарелый возраст подсудимого, неудовлетворительное состояние здоровья. Обстоятельств, отягчающих наказание подсудимого, по уголовному делу не усматривается. Приговором Курганского городского суда Курганской области Федотов Л.Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ, и назначил ему наказание в виде 1 (одного) года ограничения свободы.

Данный пример уголовного дела содержит все перечисленные выше особенности поведения человека в состоянии аффекта как в момент совершения (внутреннее (душевное) состояние лица, насилие, издевательство, тяжкое оскорбление или длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего). Так и через некоторое время после его совершения (постаффектное, существенное истощение всех ресурсов человека (физических, психических) проявившихся в полном признании вины и ходатайстве о рассмотрении дела в порядке особого производства).

Из определения № 22-34/2017 Курганский областной суд следует, что в особом порядке судебного разбирательства могут быть рассмотрены лишь дела, не требующие исследования и оценки собранных по делу доказательств. Рассмотрев уголовное дело в особом порядке судебного разбирательства, суд пришел к выводу о наличии в действиях потерпевшего аморального и противоправного поведения в отношении виновного. Признал обстоятельства послужившие поводом для совершения преступления, несмотря на то, что они не были отражены в предъявленном органом предварительного расследования обвинении. Счел данное обстоятельство смягчающим наказание¹.

---

¹Определения Курганского областного суда от 25 июня 2017 по делу № 22-34/2017 // Официальный сайт Курганского областного суда. – Режим доступа: <http://oblsud.krg.sudrf.ru/modules>. - (дата обращения: 10.03.2021).

Разрешение вопроса о наличии либо отсутствии в действиях потерпевшего аморального и противоправного поведения требовало исследования собранных по делу доказательств, что исключало возможность вынесения судом решения в порядке ст. 316 УПК РФ, а именно по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением. Приговор суда отменен в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Еще одна проблема при применении законодательства об ответственности за убийство в состоянии аффекта возникает при конкуренции уголовно-правовых норм, обе из которых носят специальный характер. В случае если одна из статей содержит квалифицированный состав преступления, а другая – привилегированный, применению подлежит, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», вторая¹.

Таким образом, многие факторы предрасполагают к возникновению аффекта. Но бесспорным, основным моментом в диагностике аффективного состояния является сама динамика аффекта. Требуется учитывать судебную практику по аналогичным делам, не допускать разночтений норм законодательства.

Суды, должны придерживаться принципа полного и всестороннего изучения обстоятельств дела, поэтому состояние сильного душевного волнения должно быть установлено исходя из совокупности материалов дела, а не только лишь из одной судебно-психологической экспертизы.

Дополнить ст. 144 УПК РФ ч. 3.1 в следующей редакции:

«3.1. По сообщению о преступлении, проверка которого представляет особую сложность, при этом имеется необходимость завершения

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) // Справочно-правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.aero.garant.ru/internet/>. - (дата обращения: 10.03.2021).

производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен на срок до 90 суток. Дальнейшее продление срока проверки сообщения о преступлении может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями».

3.2 Проблема возбуждения уголовного дела при использовании цифровых доказательств (источников)

Распространение и активное использование технических средств аудио– и видеофиксации в процессе выявления и доказывания отдельных видов преступлений приводит к необходимости переосмысления соотношения некоторых теоретических понятий.

Активное использование цифровых технологий в судопроизводстве является одним из приоритетных направлений развития современного российского общества. Государство выделяет значительные денежные средства на создание, развитие и содержание информационно–правовых баз, техническое оснащение судов современными средствами аудио– и видеофиксации, а также создание цифрового пространства, упрощающего взаимодействие с государственными органами.

Рассмотрим судебную практику по данному вопросу.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров С.Б. установил, что Постановлением мирового судьи 2-го судебного участка Центрального района г. Калининграда от 14 марта 2019 г. заместитель

начальника отдела муниципального жилищного контроля и контроля в сфере благоустройства комитета городского хозяйства администрации городского округа «Город Калининград» Коровина И.А. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 19.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 1 000 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Коровина И.А. ставит вопрос об отмене постановления мирового судьи, ссылаясь на его незаконность.

Суд установил, что в нарушение требований статьи 13.3 Федерального закона № 294-ФЗ, пунктов 13, 16, 18, 19, 20 Правил формирования и ведения единого реестра проверок в федеральную государственную информационную систему «Единый реестр проверок» не внесена информация о проверке, проведенной в отношении ТСЖ «Согласия 13». Статьей 2.4 КоАП установлено, что административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Действия заместителя начальника отдела муниципального жилищного контроля и контроля в сфере благоустройства комитета городского хозяйства администрации городского округа "Город Калининград" Коровиной И.А. квалифицированы в соответствии с установленными обстоятельствами и нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности соблюдены. Административное наказание назначено в пределах санкции части 3 статьи 19.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Суд постановил решение мирового судьи оставить без изменений, а жалобу Коровиной И.А. - без удовлетворения¹.

В Постановлении по делу об административном правонарушении № 5-289/2018 г., вынесенном мировым судьей судебного участка № 17 в Нововаршавском судебном районе Омской области в отношении Бабий Ю. В., старшего государственного инспектора безопасности дорожного движения ОГИБДД ОМВД России по Омской области, установлено, что последний не внес информацию о проверках проводимых в отношении юридических лиц в единый реестр проверок. Бабий Ю.В. вину не признал, пояснил, что его рабочее место не оборудовано выходом в Интернет, в связи с чем ему приходится разными способами искать компьютеры с выходом в Интернет, чтобы разместить информацию о проверках, за свой счет приобретал модем для работы. Суд не усмотрел в действиях Бабий Ю.В. какого-либо виновного поведения и постановил прекратить дело в связи с отсутствием состава административного правонарушения².

Решением № 12–314/2020 от 4 сентября 2020 г. по делу № 12–314/2020 Находкинского городского суда Приморского края вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении в отношении должностного лица – специалиста первого разряда ТО Управления Ропотребнадзора Г. Г. по ст. 19.6.1 ч. 3 КоАП Российской Федерации, в связи с малозначительностью³.

Решением № 12–203/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 12–203/2020 Ленинского районного суда г. Н. Новгорода оставлено без изменений постановление мирового судьи судебного участка "номер" Ленинского судебного района г. Н. Новгорода от "дата" государственный жилищный

---

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 19.12.2019 N 71–АД19–8 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://koapru.ru\(дата обращения:11.04.2021\)](https://koapru.ru(дата обращения:11.04.2021))

² Постановление мирового судьи судебного участка № 17 Нововаршавского судебного района Омской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://17.oms.msudrf.ru\(дата обращения:10.04.2021\)](http://17.oms.msudrf.ru(дата обращения:10.04.2021))

³ Решение № 12–314/2020 от 4 сентября 2020 по делу № 12–314/2020 Находкинского городского суда Приморского края // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://koapru.ru\(дата обращения:10.04.2021\)](https://koapru.ru(дата обращения:10.04.2021))

инспектор Нижегородского заречного отдела государственной жилищной инспекции Нижегородской области Казанцев С. Д. привлечен к административной ответственности в виде административного штрафа в размере <данные изъяты> за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.6.1 КоАП РФ¹.

Постановлением № 5–114/2020 от 12 мая 2020 г. по делу № 5–114/2020 Хасынского районного суда Магаданской области установлено, что начальником отдела муниципального контроля администрации Тенькинского городского округа Магаданской области Авраменко А.А. совершено административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 19.6.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Суд назначил ему административное наказание в виде предупреждения².

С одной стороны, необходимость дополнительной проверки любых потенциальных изменений в рассматриваемой сфере объясняется спецификой регулируемых общественных отношений, связанных с защитой и восстановлением приоритетных прав и свобод человека.

Весьма высокую тенденцию развития в Российской Федерации получило введение федеральной концепции для реализации государственной политики по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности – автоматизированной системы видеонаблюдения, получившей название «Безопасный город».

Следует выделить, что введение данной системы создало необходимые условия для своевременного выявления, предупреждения и пресечения административных правонарушений в сфере общественного порядка и

---

¹ Решение № 12–203/2020 от 13 июля 2020 по делу № 12–203/2020 Ленинского районного суда г. Н. Новгорода // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://koapru.ru>(дата обращения:10.04.2021)

² Постановление № 5–114/2020 от 12 мая 2020 по делу № 5–114/2020 Хасынского районного суда Магаданской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://koapru.ru> (дата обращения:10.04.2021)

общественной безопасности, что оправдывает ее внедрение на федеральном уровне¹.

Первоначально создание и развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (далее – АПК «Безопасный город») было совместно возложено на Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России) и Федеральную службу охраны Российской Федерации (далее – ФСО России), где ключевая роль в реализации была возложена на МЧС России².

Рассматриваемый проект нельзя назвать окончательно удавшимся ввиду образования ряда внутриведомственных и межведомственных разногласий, а также нецелесообразной реализацией выделенного на федеральную концепцию государственного бюджета.

На текущий момент полномочия по координации данного проекта от указанных федеральных ведомств по инициативе главы МЧС России Евгения Зиничева должны быть переданы в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Минцифры России)³.

Сама по себе идея федеральной концепции является более чем оправдывающей себя.

На текущий момент к АПК «Безопасный город» подключено множество федеральных ведомств, в чью компетенцию входит обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, в т. ч. и МВД России.

Таким образом, соответствующие наружные подразделения МВД России имеют круглосуточный доступ к АПК «Безопасный город» и в

---

¹Ансель, М. Методологические проблемы сравнительного права (фрагменты) / М. Ансель // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 5. С. 187–188.

²Строчкина А.И. Информация как предмет преступления в сфере компьютерной информации // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества: сборник трудов конференции. Ставрополь: Фабула, 2020. С. 239.

³«МЧС съезжает из «Безопасного города» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ежедневной газеты «Коммерсантъ-Daily». – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4636274>. Загл. с экрана. (дата обращения: 03.04.2021)

режиме реального времени имеют возможность для своевременного выявления, предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений без участия лиц-заявителей о тех или иных противоправных действий.

Данные, полученные от системы, учитываются при расстановке постов, определении маршрутов патрулей.

Аппаратно-программный комплекс включает в себя две системы: видеонаблюдение за территорией города и мониторинг автомобилей нарядов.

Комплекс позволяет отслеживать движение экипажей и менять маршруты их патрулирования в зависимости от криминогенной обстановки и внезапно возникающих задач¹.

Основной проблемой функционала АПК «Безопасный город» является не повсеместный территориальный охват, а также низкое качество видеосъемки в некоторых участках.

Исходя из изложенного, мы можем сделать вывод, что в большей степени организация и осуществление административной деятельности в области общественного порядка и общественной безопасности подразделениями ППСП обеспечивается благодаря межведомственному взаимодействию, в данном случае нами было рассмотрено взаимодействие с органом исполнительной власти Российской Федерации, ответственным за координацию АПК «Безопасный город».

Также в качестве одной из проблем следует выделить важность профессиональной компетенции сотрудников наружных служб органов внутренних дел.

Данный аспект, вне всякого сомнения, влияет на качество сбора материалов по делу об административном правонарушении ввиду того, что сотрудник полиции обязан при исполнении своих служебных обязанностей

---

¹Морозов В.А. Подготовка сотрудников полиции к выполнению профессиональных задач в системе «Безопасный город» / В.А. Морозов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 65.

четко и структурированно оформлять необходимые для административного дела документы, пресекать ненадлежащее исполнение обязанностей иными лицами, чьи действия могут непосредственно влиять в негативном ключе на законность и обоснованность материалов дела об административном правонарушении.

В судебной практике имеется множество примеров ненадлежащего сбора материалов, что впоследствии приводило к прекращению производства по делу об административном правонарушении или отмене решений мировых судей.

В качестве примера можно выделить решение Златоустовского городского суда Челябинской области по делу № 12–55/2017 от 16.02.2017 на определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении неустановленного лица по ч.1 ст.20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, вынесенное 18 января 2017 г. участковым уполномоченным ОП «Новозлатоустовский» ОМВД РФ по ЗГО Челябинской области¹, согласно которому жалоба истца была удовлетворена в связи с отсутствием всестороннего, полного, объективного выяснения всех обстоятельств дела уполномоченным на то лицом.

В данном случае нельзя исключать, что нарушение связано с ненадлежащим исполнением должностных обязанностей сотрудниками медицинского учреждения, осуществлявшего освидетельствование, но, тем не менее, данный факт говорит о том, что порядок проведения процедуры и форму документов необходимо знать и сотрудникам полиции, осуществляющим сбор материалов по делу об административном правонарушении.

---

¹ Решение Златоустовского городского суда Челябинской области по делу № 12–55/2017 от 16 февраля 2017 года по жалобе на определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении // Информационная система ГАС «Правосудие». 2021.(дата обращения: 11.04.2021)

В результате существенных недостатков при составлении протокола по ст. 20.21 КоАП мировым судьей судебного участка № 1 г. Еманжелинска Челябинской области были возвращены материалы дела об административном правонарушении по делу № 3–59/2016 от 29.01.2016¹.

Отсюда, мы можем сделать вывод, что весьма существенным является повышение уровня компетенции сотрудников органов внутренних дел в сфере применения норм административного законодательства.

В данном аспекте мы предлагаем введение ведомственного приказа, направленного на обеспечение штабными и кадровыми подразделениями территориальных отделов органов внутренних дел лекционных занятий по разъяснению применения административного законодательства в области общественного порядка и общественной безопасности среди сотрудников наружных служб с их последующей аттестацией².

Основные проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при применении информационных технологий, проявляются:³

- в отсутствии своевременности, регулярности и полноты сбора определенных данных;
- в недостаточной аналитической обработке информации;
- в оставлении без должного внимания требований комплексности, объективности, верификации, что отрицательно сказывается на принятии необходимых управленческих решений;
- в нерациональном использовании информации, сосредоточенной в соответствующих банках данных.

---

¹Определение о передаче дела об административном правонарушении по делу № 3–59/2016 от 29 января 2016 года мирового судьи судебного участка № 1 г. Еманжелинска Челябинской области // Информационная система ГАС «Правосудие». 2021.(дата обращения:25.03.2021)

²Строчкина А.И. Информация как предмет преступления в сфере компьютерной информации // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества: сборник трудов конференции. Ставрополь: Фабула, 2020. С. 239.

³Там же С. 239.

Кодификация национального законодательства в области информационной безопасности может решить проблему систематизации данной сферы государственной и общественной жизнедеятельности.

Важно лишь, чтобы такая кодификация происходила на основе четко разработанных и структурно выстроенных теоретико-методологических основ исследования информационно-безопасного сегмента деятельности государства и гражданского общества.

Кроме того, теоретическая проблематика информационной безопасности исследуется в рамках современного философско-политологического дискурса, доказывает свою актуальность и в вопросах государственного и общественного управления. Именно информация становится инклюзивным, интегративным, сквозным ресурсом, что позволяет максимально эффективно управлять сообществом в рамках современной информационной цивилизации.

Таким образом, информационные технологии широко используются в деятельности правоохранительных органов. Однако в настоящее время они требуют совершенствования, которое позволит вывести правоохранительную деятельность на качественно новый уровень.

Итак, проведя анализ статуса защитника на стадии возбуждения уголовного дела отметим, что действующий УПК РФ не лишен ряда практических проблем, позволяющих данному субъекту реализовать свое активное право на защиту подозреваемого. Ключевым тут является вопрос о праве адвоката (защитника) осуществлять сбор доказательств и потом их включать в доказательственную базу по уголовному делу.

Учитывая все вышеизложенное, для предотвращения возникновения рассмотренных проблемных ситуаций необходимо внести ряд изменений в российское уголовно–процессуальное законодательство.

Во–первых, дополнить ч. 3 ст. 49 УПК РФ следующим пунктом:

«7) с момента начала осуществления гласных оперативно–розыскных мероприятий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении».

Во–вторых, изменить п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, который изложить в следующей редакции:

«3) привлекать эксперта и специалиста в порядке, определяемом статьями 57 и 58 настоящего Кодекса, для разъяснения интересующих его вопросов и исследования имеющихся у него материалов».

В–третьих, ввести в ст. 74 УПК РФ часть третью:

«3. Все сведения, собранные защитником в рамках уголовного судопроизводства, которые оформлены в письменной или иной материальной форме с указанием данных, позволяющих идентифицировать их, а именно: даты, места и субъекта получения, должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие (дознание), обязано приобщить к уголовному делу».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стадия возбуждения уголовного дела представляет собой самостоятельную стадию уголовного процесса, имеющую свои непосредственные задачи. Несмотря на критику и призывы к её ликвидации законодатель идёт по пути более детального правовой регламентации и совершенствования.

Начало досудебного производства, состоящее в принятии, регистрации и проверки сообщений о преступлении, имеет на сегодняшний день ряд проблемных моментов, тем не менее, именно стадия возбуждения уголовного дела способствует защите прав и законных интересов личности, в том числе защиту от незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Поэтому подводя итоги, следует сказать, что главное в решении проблем стадии возбуждения уголовного дела состоит не в полном отказе от проверочной деятельности до возбуждения уголовного дела, что не возможно, а в уяснении должностными лицами органов следствия и дознания её основного назначения и цели. При малейшей вероятности, что признаки преступления имеют место быть уголовное дело должно быть возбуждено. Выяснение на данной стадии судебной перспективы дела, установление лица его совершившего, а также всех обстоятельств события преступления и сбор доказательств не должны иметь место и быть главной целью проверочной деятельности.

Выведения проверочных мероприятий, на примере таких стран как Украина и Казахстан, в административную плоскость не решит проблем. Проверка наличия данных, указывающих на признаки преступления, будет по-прежнему необходима, но будет проводиться вне пределов уголовного процесса, что приведёт к потере информации и ухудшит качество проверки.

Выделение стадии возбуждения уголовного дела в самостоятельную стадию процесса было обусловлено демократизацией уголовного процесса,

необходимостью правовой защищённости граждан на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

Наличие стадии возбуждения вызвано необходимостью наиболее быстрого реагирования правоохранительных органов на любое поступившее сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, она призвана служить гарантией от произвола со стороны должностных лиц органов предварительного расследования, являясь «барьером», защищающим личность от необоснованного уголовного преследования.

На основании проведенного исследования правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела и анализа практических проблем правоприменения можно сделать следующие основные выводы:

1. Под возбуждением уголовного дела как стадией процесса следует понимать деятельность должностных лиц по принятию и регистрации сообщения о преступлении, его проверки на наличие признаков преступления и принятия по результатам проверки итогового процессуального решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

На основании требований УПК РФ и ведомственных нормативных актов следователь, дознаватель обязаны принять, зарегистрировать в КУСП и проверить любое поступившее сообщение о преступлении.

2. В рамках данной работы были рассмотрены поводы и основания для возбуждения уголовного дела и основание отказа в возбуждении уголовного дела. Согласно ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела служат:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;

4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

3. Помимо наличия поводов, закрепленных ч. 1 ст. 140 УПК РФ необходимо наличие основания для возбуждения уголовного дела, то есть наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Достаточность этих данных определяет уполномоченное лицо исходя из своих внутренних убеждений.

Особое внимание должно обращать на признаки, позволяющие отграничить уголовно наказуемые деяния от действий, порождающих иные правоотношения, административного или гражданско-правового характера.

При принятии решения должностным лицам важно учитывать, что на данном этапе не требуется установления всех обстоятельств преступления, установления виновного лица и дальнейшей перспективы уголовного дела.

Правильное понимание и применение норм уголовно-процессуального права, регламентирующих поводы для возбуждения уголовного дела и основания отказа в возбуждении уголовного дела способствуют вынесению законных и обоснованных итоговых решений по окончании проведения предварительной проверки.

4. Основаниями отказа в возбуждении уголовного дела на основании ст. 24 УПК РФ служат:

- 1) отсутствие события преступления;
- 2) отсутствие в деянии состава преступления;
- 4) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;
- 5) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению;
- 6) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части первой статьи

448 УПК РФ или отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3 – 5 части первой статьи 448 УПК РФ.

5. Система контроля на стадии возбуждения уголовного дела содержит три вида контроля: судебный, прокурорский и ведомственный процессуальный контроль.

6. Проблемы на стадии возбуждения уголовного дела возникают как на этапе принятия и регистрации сообщений о преступлениях, так и при проведении предварительной проверки.

7. Актуальными проблемами, возникающими на стадии возбуждения дела, являются отказ в принятии заявлений и сообщений о преступлении, не регистрация их в КУСП, затягивание сроков доследственной проверки, некачественное её проведение, и как итог незаконный и необоснованный отказ в возбуждении дела.

Отказ от стадии возбуждения уголовного дела невозможен, так как проверка поступившего сообщения на наличие признаков преступления по-прежнему будет необходима. Но проводя её в административном режиме, качество проверки только ухудшится, а нарушений закона на данном этапе станет только больше.

Пути совершенствования стадии возбуждения видятся в переоценке критериев работы следователей и дознавателей, чёткой регламентации порядка передачи сообщения о преступлении по подследственности, указание момента с которого должен исчисляться срок проверки по переданному по подследственности сообщению, в предоставлении прокурору право самому устанавливать срок дополнительной проверки до 1 месяца и возможность контролировать качество её проведения.

Проведенное исследование позволило сформировать следующие предложения по оптимизации норм УПК РФ в анализируемой сфере:

1. Необходимо дополнить ст. 144 УПК РФ ч. 3.1 в следующей редакции:

«3.1. По сообщению о преступлении, проверка которого представляет особую сложность, при этом имеется необходимость завершения производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен на срок до 90 суток.

Дальнейшее продление срока проверки сообщения о преступлении может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями».

2. Следует дополнить ч. 3 ст. 49 УПК РФ следующим пунктом:

«7) с момента начала осуществления гласных оперативно–розыскных мероприятий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63–ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174–ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195–ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 № 21–ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
6. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 № 2202–1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.
7. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 № 63–ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
8. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 № 115–ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
9. Федеральный закон «О полиции» от 02 февраля 2011 № 3–ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
10. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 № 62–ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

11. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части упрощения порядка предоставления некоторым категориям иностранных граждан и лиц без гражданства разрешения на временное проживание и вида на жительство» от 02 августа 2019 № 257–ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4416.
12. Указ Президента РФ «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» от 21 декабря 2016 № 699 // СЗ РФ. 2016. № 52 (часть V). Ст. 7614.
13. Приказ МВД России «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» от 30 августа 2017 № 685 // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Брусницын, Л.В. О стадии возбуждения уголовного дела // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 160 .
2. Брыляков, С.П., Диваев А.Б. О перспективах развития досудебного производства в российском уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С.29–30
3. Газетдинов, Н.И. О механизме реализации принципов уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2018. N 7. С. 11 – 12
4. Гарусов, А.В. О некоторых проблемах оценки показаний лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. 2016. N 2 (70). С. 60 – 61

5. Жамков, А.А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Адвокат. 2017. N 7. С. 16–17
6. Зяблина, М.В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. N 7. С. 66 – 67
7. Каретников, А.С., Коретников С.А. Назначение стадии возбуждения уголовного дела: декларируемое и действительное // Российский следователь. 2015. № 3. С.19.–20
8. Коломеец, Е.В. Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования // Вестник Омской юридической академии. 2018. N 3. С. 314 – 315.
9. Комментарий к УПК РФ. / Под науч.ред. Загорского Г.И. М.:Проспект,2019 – 1216 с.
10. Костенко, К.А. Процессуальные сроки уголовного судопроизводства. Справочник: Учебно–справочное пособие. Хабаровск: Московская академия СК России, 2018 – 40с.
11. Костенко, К.А. Эволюция стадии возбуждения уголовного дела: процесс неизбежный и пока что незавершенный! // Российский следователь. 2019. N 4. С. 23–24
12. Костенко, К.А., Костенко Г.Ю. Методология и тактика следственного осмотра: Монография. Хабаровск: Московская академия СК РФ, 2017 – 71с.
13. Курс уголовного процесса / Под ред. д. ю. н., проф. Л.В. Головки. 2–е изд., испр. М.: Статут, 2017 – 1280 с.
14. Наумов, А.М. Процессуальный статус участников доследственной проверки // Российский следователь. 2016. N 8. С. 8 – 9
15. Обидин, К.В. О соотношении основания для возбуждения уголовного дела и оснований для предъявления обвинения в условиях

- цифровизации уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы
российского права. 2019. N 6. С. 147 – 148
16. Основы уголовного судопроизводства: Учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов. М.: РГУП, 2017. – 405с.
  17. Прохорова, Е.А. О задачах стадии возбуждения уголовного дела // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 166–167
  18. Россинский, С.Б. Правовые условия применения мер уголовно– процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 5. С. 30–31
  19. Ростова, В. Н. Временные границы как признак стадии возбуждения уголовного дела / В. Н. Ростова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2017. — Т. 2, вып. 3., С.86–87
  20. Ростова, В.Н. Правосубъектность участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2019. N 3. С. 49 – 50
  21. Румянцева, М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М.: Юстицинформ, 2019 – 148 с.
  22. Ряполова, Я.П. Состоятельность стадии возбуждения уголовного дела для российского уголовного процесса // Российская юстиция. 2016. № 6. С.5–6
  23. Смирнова, И.Г., Шадрин М.Ю. К вопросу о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела в фокусе обеспечения прав личности // Российский следователь. 2019. N 11. С. 40 – 41
  24. Тарзиманов, В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении. Челябинск, 2014 – 82с.
  25. Трухин, С.А. Значение и перспективы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела // Российский судья. 2017. N 11. С. 28 – 29

26. Уголовно–процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 4–е изд., перераб. и доп. М.: Норма; Инфра–М, 2018 – 1008 с.
27. Цветков, Ю.А. Возбуждение уголовного дела в механизме отказоустойчивости УПК РФ // Законность. 2017. N 6. С. 48 – 49
28. Шаталов, Д.В. Стадия возбуждения уголовного дела: «Pro etcontra» // Российская юстиция. 2018. N 4. С. 56 – 60.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета.– N 150.– 10.07.2015
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 09.02.2012) «О применении судами норм Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета.– N 60.– 25.03.2004
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Российская газета.– N 27.– 18.02.2009
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета.– N 27.– 18.02.2009

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре» //Бюллетень Верховного Суда РФ.– N 1 .– январь.– 2017
6. Апелляционное постановление Московского областного суда от 06.11.2017 N 22К–6724// СПС «Консультант плюс»
7. Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2017 N 48–КГ12–5// СПС «Консультант плюс»
8. Определение Верховного Суда РФ от 28.11.2017 N 58–Д13–9 // СПС «Консультант плюс»
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 июня 2016 N 89–Д05–21 // СПС «Консультант плюс»